

Больница никогда не была тем местом, где Наруто, по его словам, нравилось просыпаться. В палатах было холодно, воздух спертый, а еда просто отвратительная. А еще там были ужасные иглы. Он ненавидел их больше всего на свете.

Но в кои-то веки Наруто был рад проснуться в больнице. Сначала он почувствовал её: его правая рука лежала на изящном изгибе её бедра, а кончики пальцев скользили под брюки. Она прижалась к его шее, а ее руки сжимали гипс на левой руке на его груди.

Таюя была совершенно прекрасна. Какая-то часть его души думала, что это всего лишь сон, что последние три дня не были реальностью. Даже сейчас, когда он физически ощущал ее в своих объятиях, это казалось таким нереальным.

Она застонала, когда он провел пальцами по ее тонкой талии. Ему нравилось, как она мурлыкала от его прикосновений. Два дня назад, когда он сказал, что любит ее, он сказал это не задумываясь. То же самое можно сказать и сейчас. Любовь, которая исходила от его клонов, теперь меркла по сравнению с привязанностью, которая росла просто от общения с Таюей.

Он почувствовал внезапно поднявшийся вверх изгиб мягкой плоти и не смог не улыбнуться еще шире. Он провел пальцами по изгибу. Она была скользкой и слегка влажной от пота. Это были идеальные горстки, увенчанные прекрасными розовыми кончиками. Он подумал, не разрешить ли ему еще раз взять их в руки. Ему нравилось, как они ощущаются, это успокаивало, только сырая текстура ее гладкой плоти, тяжесть в руке, близость.

Сиськи - это круто.

"Просто, блядь, возьми их, Любовник..." пробормотала Таюя, еще глубже зарываясь головой в его плечо. От ее горячего дыхания у него по позвоночнику пробежал холодок. Она проснулась, когда его рука начала двигаться, и просто хотела насладиться тем, как он исследует ее. После долгих лет изоляции прикосновения другого человека казались райскими.

Наруто не нужно было повторять дважды. Не теряя времени, его рука продвинулась на минимальное расстояние и погрузилась в ее мягкую плоть. Едва заметно сжав ее, он удивился ее упругости, когда она вернулась в исходное положение. Он повернул голову и зарылся в спутанные рыжие локоны, похожие на застывшее во времени пламя. Нащупав макушку, он поцеловал ее в макушку. "Доброе утро, принц!"

Таюя зашипела, как только услышала это. Ее зубы впились в слегка соленую шею Наруто. Его мускулы напряглись и задрожали под ее укусом. Сама не зная почему, она стала посасывать плоть Наруто и облизывать кусочек во рту. Она отстранилась и посмотрела на свое творение. Его кожа уже отличалась по цвету от его кожи и была покрыта углублениями от ее зубов.

"Я же просила тебя не называть меня принцессой". Таюя убрала волосы с глаз и улыбнулась Наруто. На его лице было страдальческое выражение с какой-то глупой улыбкой. Как будто он... - Таюя опустила глаза и посмотрела на палатку, которую ставил Наруто. Улыбнувшись открытым ртом, она снова посмотрела на него. "Только не говори, что тебе понравилось?"

"Что нет!" Наруто отчаянно пытался избежать взгляда Таюи. Ее глаза смеялись над ним. Когда он, наконец, встретился с ней взглядом, у него перехватило дыхание. "Может быть... это плохо...?"

Звук ее смеха отозвался во всем его теле. Он звучал как гогот демона, пытающегося стать ангелом. Глаза Таюи слегка сузились, и на лице появилась улыбка. "Если ты пытаешься добиться моего расположения, то это хорошо".

Таюя не знала, о чем она думает и что делает. Ее голова начала как-то сама собой двигаться. Ее губы столкнулись с его губами. Она пометила его, засос, который она поставила на его шее, сделал его своим и только своим. Все, что ей нужно было сделать, чтобы скрепить сделку, - это поцеловать его. Если она поцелует его, он никогда не уйдет.

Эта идея ей очень понравилась. Она больше не хотела оставаться одна.

За то короткое время, что прошло между словами Таюи и тем, как она начала двигаться к нему, Наруто почувствовал, как его сердце упало в желудок, как это было много лет назад, когда Сакура сделала то же самое, а затем снова поднялось в горло, когда он вернулся в настоящее. Сглотнув, сердце вернулось в нормальное положение. Хотя было еще слишком раннее утро, чтобы оно билось так быстро.

Он наклонился вперед, не в силах закрыть глаза даже на секунду. Он хотел увидеть свой первый раз.

Дюймы превратились в сантиметры.

Расстояние почти не ощущалось, когда он почувствовал призрак ее губ на своих. Их слегка покалывало.

Дверь внезапно распахнулась, раздался визг. Оба повернули головы и увидели, что Шизуне стоит с розовым лицом, совершенно ошарашенная.

Глаза Шизуне метнулись к голой груди Наруто, к обнаженной груди Таюи, к беспорядочно скомканным на полу рубашкам. "Я... о боже! Я так сожалею! Я... что? Это... я... ты не должен был... Я должен был... Может быть... О."

Наруто поднял забинтованную руку и помахал ею Шизуне. Он был весьма разочарован, что она не остановилась, чтобы завязать сандалии или что-то в этом роде. "Привет, Шизуне."

Лицо Шизуне стало медленно краснеть, когда она посмотрела на двух подростков без рубашек. Они были так близко! Это было неприлично! За все годы работы в больнице она ни разу не видела, как кто-то занимается сексом. "Вы не должны делать этого в больнице!"

"А разве медсестры не должны стучать?" Таюя повернулась так, что ее обнаженная грудь оказалась прямо перед Шизуне. Рука Наруто не желала уступать место. Таюя наблюдала за тем, как женщина резко отвернулась, ее лицо покраснело. Она вела себя почти как Наруто, когда впервые показала ему свою грудь. "Погоди, что такого, мы же не занимались сексом, мне нужны мои ноги для этого".

Шизуне надулась и попыталась закрыть своей планшеткой вид на грудь Таюи, сохраняя при этом мимолетный зрительный контакт. Это было так неожиданно. Она ожидала, что девушка будет спать! А не спит с Наруто! "Ну, да, но я... Не могли бы вы двое прикрыться?"

Положив руку Наруто на грудь, Таюя попыталась сесть. Черт возьми, эта женщина не была медсестрой, врачом или кем-то в этом роде? Она как будто никогда раньше не видела сисек, настолько ее смущала эта близость. "Подожди, ты девственница?"

От этих слов Шизуне превратилась в рыдающую двенадцатилетнюю девочку, судорожно размахивающую руками с закрытыми глазами. "Я... что? Какое это имеет отношение к делу?!"

"Что, черт возьми, происходит с этой деревней?" Это не имело для Таюи никакого смысла. Буквально каждый взрослый, которого она встречала, был девственником, и единственным, кто выглядел так, будто у него были какие-то действия, был Каспер, потому что было так легко представить, как он берет ее в рот. "Наруто, а Циклоп-сенсей примерно ее возраста?"

Наруто моргнул от неожиданного вопроса. "Думаю, да, но я не знаю, сколько лет Какаши-сенсею и Шизуне".

"Как ты можешь не знать возраст своего сенсея?" Таюя отвернулся от невероятно взволнованной Шизуне.

"Я никогда не спрашивал, не спрашивал, я даже не знаю, сколько лет бабушке. Только то, что она старая". Наруто признал, что знает, что Цунаде столько же лет, сколько и Джирайе, а Джирайе, похоже, уже за пятьдесят. Возможно, ему действительно говорили, но он забыл. И тут его осенило. "Подожди, а сколько тебе лет?"

Вопрос на секунду застал Таюю врасплох. Ей пришлось мысленно прибавить к своему возрасту три года, чтобы понять, как долго она пробыла в тюрьме. "Мне не семнадцать или что-то вроде того, а тебе?"

"В октябре мне исполнится шестнадцать!" громко заявил Наруто. "Но подожди, зачем тебе понадобилось знать возраст Какаши?"

Таюя пожал плечами. "Я не знаю, я просто знаю, что они оба выглядят так, будто им нужно заняться сексом, прежде чем они умрут. Так что я не знаю, как их столкнуть друг с другом". Это казалось отличной идеей, пока она не пришла к выводу, что это не ее дело.

"Пожалуйста, одевайся!" пискнула Шизуне и закрыла дверь. "Я вернусь через пять минут!"

<http://erolate.com/book/4092/114655>